

На прошедшей ежегодной коллегии Минобороны Дмитрий Медведев отчитался перед обществом о проделанной работе в сфере национальной безопасности и оборонительного потенциала.

Причем президент решил не отдавать дань ложной скромности, поставив себе твердую пятерку за военную реформу. По его словам, «реформирование вооруженных сил практически завершено, большинство частей и соединений готовы приступить к выполнению боевых задач в кратчайшие сроки», что, строго говоря, соответствует действительности. Поскольку даже численно «оскопленные» в результате отхода от советской модели массовой мобилизационной армии российские вооруженные силы, безусловно, «готовы приступить» к решению боевых задач любой сложности.

Однако следует иметь в виду, что желание далеко не всегда идет об руку с умением и соответствующими возможностями. Данное уточнение особенно актуально, если учитывать, что в результате деятельности реформаторов из ведомства г-на Сердюкова численность российской армии военного времени была сокращена с 5 млн человек до 1,7 млн. Что касается офицерского корпуса, то он был, как известно, сокращен вдвое – до 150 000 человек, что, по сути, означает декапитацию (т. е. «обезглавливание») ВС, по сравнению с масштабом которой даже сталинские чистки высшего военного командования во второй половине 1930-х гг. могут показаться цветочками.

Участник предстоящей тандемной «рокировки с понижением» также не преминул отметить в качестве плюсов армейской реформы повышение в два-три раза окладов военным. Естественно, предпочитая не уточнять, что рост благосостояния «служивых людей», сам по себе абсолютно заслуженный и справедливый, стал возможен благодаря не столько массивному росту бюджетных военных расходов, сколько вышеупомянутым сокращениям, т. е. мерам, направленным на подрыв оборонительного потенциала РФ.

Среди прочих успехов реформаторов Дмитрий Медведев отметил укрепление стратегических ядерных сил. Опять же, добавим от себя, и в этом случае свершения Минобороны под «чутким руководством» Верховного главнокомандующего носят достаточно сомнительный характер, поскольку, в соответствии с заключенным в прошлом году с американцами Договором СНВ-3, деградация ракетно-ядерного потенциала отнюдь не прекратилась. Просто фактически продолжающийся процесс был, что называется, задним числом оформлен де-юре в рамках международного

соглашения, предусматривающего последовательное сокращение как носителей, так и ядерных боеголовок, состоящих на вооружении в РВСН. В свою очередь, рассматривать в качестве «судьбоносного прорыва» первые успешные запуски «Булавы», наверное, может только самый неисправимый оптимист.

Об отсутствии фундаментальной проработки и как минимум концептуальной сырости реформы также свидетельствуют многочисленные метания и шараханья, связанные с определением соотношения между двумя способами формирования ВС – по контракту и по призыву. Так, в 2009 году уже набранные несколько десятков тысяч контрактников были уволены, при этом было принято решение увеличить число призывников с 200 000 до 300 000. А уже в следующем году Минобороны заявило о намерении набрать к 2017 году в общей сложности 420 000 контрактников. В то время как о полной победе контрактной армии над призывной, к чему стремится высшее руководство РФ как к главной цели-фетишу армейской реформы, можно будет говорить только в том случае, если будет достигнуто указанное соотношение.

Впрочем, что касается политологического сообщества, то оно, не особо вдаваясь в озвученные цифры и детали, усмотрело в комплиментарной оценке Дмитрием Медведевым итогов проделанной Анатолием Сердюковым работы старый как мир посыл: «Мавр сделал свое дело, мавр может уходить»...

В интервью KM.RU вице-президент Академии геополитических проблем Константин Сивков не разделял оптимизма высшего руководства страны по поводу итогов военной реформы:

– Честно говоря, не могу разделить оптимизм уходящего президента – г-на Медведева. Еще раз озвучу свою оценку реформы, проводимой ведомством Сердюкова: это – развал вооруженных сил. Сегодня их потенциал по решению задачи обеспечения национальной безопасности РФ по сравнению с тем, каким он был до реформы, существенно снижен.

В первую очередь это заключается в том, что российские ВС утратили способность решать задачи без применения ядерного оружия даже в локальных войнах. Сегодня без применения ЯО они способны обеспечивать безопасность РФ только в военных конфликтах масштаба не более вооруженного конфликта. Это связано с тем, что разгромлена система мобилизационного развертывания ВС. Сегодня развернуться в группировку войск численностью более 200 000 человек ни на одном стратегическом направлении мы не способны. Масштаб локальной войны потребует создания группировки численностью от более 600-700 тысяч человек до 2-3 млн. Такую группировку российские ВС сформировать не могут. Это означает, что резко понижен порог применения ядерного оружия, что само по себе представляет значительную угрозу национальной безопасности РФ и окружающих стран.

Что касается других элементов военной реформы, то я бы отметил разгром тылового и технического обеспечения с передачей значительной части этих функций коммерческим организациям. Это, в свою очередь, привело к неэффективному использованию военного бюджета. Также нельзя не упомянуть разгром системы военного образования,

в результате чего образуется кадровый провал. Уже сегодня возникает дефицит офицерских кадров, в результате чего идут разговоры о необходимости продления срока службы. Также нельзя обойти вниманием громадные и совершенно бессмысленно потраченные деньги на переобмундирование российских ВС. Не исключено, что большое количество простудных заболеваний, включая факты смерти военнослужащих срочной службы, связано в т. ч. и с этим. Для того, чтобы спасти своих подчиненных, офицеры вынуждены доставать со складов (если они, конечно, еще есть) полушубки времен Великой Отечественной войны.

Кроме того, были выброшены €2 млрд на закупку совершенно ненужных нам универсальных десантных кораблей класса «Мистраль». В этом же контексте следует упомянуть деньги, выброшенные на закупку и развертывание на территории России предприятий по выпуску беспилотных самолетов из израильских комплектующих. Таким образом, мы попадаем в зависимость от комплектующих из этой страны. Из этой же оперы – закупка иностранного стрелкового вооружения, в частности, британских снайперских винтовок, по которым мы, опять же, попадаем в зависимость. Этот скорбный перечень продлевается срывом гособоронзаказа, дискредитацией нашей российской военной техники и многим другим. Поэтому еще раз подчеркну: реформы, проведенные господами Сердюковым и Макаровым при общем одобрении со стороны президента РФ, просто катастрофические для российских ВС.

Что касается судьбы Сердюкова, то его уход из Минобороны будет связан не с тем, что он завершил военную реформу, а с тем, что довел ее до белого каления офицерский корпус. Как Чубайс является «красной тряпкой» в экономике, так и Сердюков – для российской армии. Второй момент связан с тем, что, судя по высказываниям будущего президента Владимира Путина, действия Сердюкова входят в конфликт с новой политической линией, и именно поэтому его собираются убирать. Наиболее четко это проявилось в жестком конфликте между г-ном Сердюковым и новым вице-премьером Рогозиным. Последний, безусловно, ориентируется на воссоздание реально боеспособных российских ВС и оснащение их отечественной боевой техникой.